

ББК 63.3 (2) 52
УДК 94(47).083

БОРЬБА ДЕПУТАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЗА РАСШИРЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 1906 г.)

© 2013 В. С. Миняшев

Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С. П. Королёва (национальный исследовательский университет)

В статье рассматривается борьба депутатов первого созыва Государственной думы Российской империи за расширение законодательных полномочий и за устранение верхней палаты – Государственного совета. Представлена позиция различных партий и периодических изданий, мнение ведущих юристов России начала XX века. Проанализированы крестьянские указы на предмет содержания требования полновластной Государственной думы. Представлена позиция отдельных депутатских групп по вопросу расширения законодательных полномочий Думы. Выделено два этапа борьбы за расширение законодательных полномочий и ликвидацию Государственного совета.

Государственная дума Российской империи, кадеты, трудовики, Ответный адрес, Думская монархия.

В Российской империи до 1906 г. не было общегосударственного представительного учреждения, а император был единственным носителем законодательной власти. Лишь революция 1905-1907 гг. заставила Николая II пойти на ограничение своей власти и ввести Государственную думу с законодательными полномочиями. В период обсуждения документов, уточняющих статус и положение Государственной думы, власть попыталась сделать всё, чтобы ограничить полномочия нового государственного органа. С помощью ряда нормативных актов, изданных в этот период, власти удалось это сделать. Были опубликованы следующие нормативные акты: Учреждение Государственного совета, новая редакция Учреждения Государственной думы и Основные законы. Законодательные полномочия Думы были ограничены по четырём направлениям. Во-первых, ограничивался круг вопросов, подлежащих введению Думы. Она не могла быть инициатором пересмотра Основных законов, из её ведения были полностью изъяты вопросы обороны и внешней политики [1; С. 43]. Во-вторых, законодательными полномочиями, равными с Государственной ду-

мой, был наделён Государственный совет. Все законопроекты, принятые Думой, перед поступлением на подпись императору должны были быть предварительно утверждены Госсоветом, то есть он превращался в верхнюю палату парламента. Госсовет наполовину назначался императором, а наполовину избирался от имущих классов населения. Такой состав Государственного совета делал в принципе невозможным прохождение на подпись к императору любого закона, неудобного ему. В-третьих, сам порядок возбуждения депутатской законодательной инициативы был крайне усложнён. Законодательную инициативу могли возбудить любые 30 членов Госдумы. Но законопроект мог быть рассмотрен лишь через месяц после уведомления соответствующего министра, к ведомству которого относился законопроект. Далее министр сам должен был этот законопроект разрабатывать, и только в случае его отказа от разработки Дума могла сама разрабатывать законопроект в комиссии [1, С. 193]. В-четвёртых, если даже Государственная дума отказывалась утверждать тот или иной законопроект, внесенный правительственной властью, её вместе с Госсоветом можно было на время

распустить и провести закон по ст. 87 Основных законов указом императора. Подобный закон мог действовать целых два месяца без утверждения Государственной думы и Государственного совета [2]. Фактически эти статьи Учреждения предполагали, что основным разработчиком законов будет исполнительная власть, а законодательная будет лишь вносить в них поправки [1; с. 190].

Американский историк Ричард Пайпс прав в том, что «реформы были навязаны ей (то есть верховной власти – В. М.) под дулом пистолета». Оппозиция к власти, напротив, считала новый государственный строй лишь прологом к настоящей демократии [3; с. 453]. Ещё в период подготовки государственно-правовых реформ 1905 года даже умеренная земская оппозиция выступала за расширение полномочий Государственной думы [4; с. 53]. Поэтому новые Основные законы не могли устроить оппозицию, составлявшую большинство в первом и втором созывах Государственной думы. Так кадеты считали, что «ни одно постановление, распоряжение, приказ, указ и т. п. акт, не основанные на постановлении народного представительства, не могут иметь силы закона». В программе кадетов сознательно не говорилось, каким должен быть российский парламент: однопалатным или двухпалатным, так как в партии имелись сторонники обеих парламентских систем [5; С.51]. Российский историк В.А. Козбаненко также указывает на то, что только через «перемещение центра законодательной работы в Думу было возможно пропагандируемое кадетами полное разделение на законодательную, исполнительную и судебную власть» [6; с.138]. Мнение кадетов разделяли и революционные партии. Социал-демократы вообще считали, что «теперешняя Дума есть жалкая подделка народного представительства» [7; С. 158]. То, что абсолютное большинство Думы было не намерено уступать власть царю и его министрам, стало ясно, когда члены Думы в Зимнем дворце встретили гробовым молчанием

речь императора: «Приступайте с благоговением к работе, на которую я вас призвал» [8; С. 87]. Либералы из партий демократических реформ и мирного обновления были солидарны с кадетами в вопросе законодательных полномочий парламента. В их программах ясно говорилось, что законодательный орган должен быть двухпалатным, а верхняя палата должна избираться представителями земств и городских дум [9; С. 21-22, 66-67].

Ведущие специалисты по конституционному праву в тот период также критиковали новый государственный строй России как недостаточно демократический. Так М. М. Ковалевский отмечал, что Дума на практике почти не может инициировать тот или другой закон, а может лишь отклонить правительственные законы [10; С. 13-14]. Палиенко Н. И. говорил об ограниченности бюджетных прав Думы [11; С. 55]. Нольде подчёркивал, что существенно ограничивает законодательные права Думы ст. 87 Основных законов, разрешающая издавать указы, имеющие силу временных законов, особенно в связи с тем, что сама продолжительность сессии Думы зависит от воли монарха. Однако вред исходил не столько от самой ст. 87, сколько от сложившейся практики её применения. По мнению обоих юристов эта статья создана для проведения законов, не терпящих отлагательства в межсессионный период. Однако власть часто проводила по ней меры далеко не безотлагательные, а также вообще незаконно использовала её в период между роспуском I Думы и созывом II Думы. Б. Э. Нольде вообще называет практику применения ст. 87 «суррогатом законодательной власти» [11; С. 56-57. 12; С. 38-39, 41, 46-49].

Не устраивало правоведов и то, что целые отрасли законодательства были изъяты из компетенции Думы. Н.И. Палиенко критиковал также изъятие из компетенции Думы вопросов обороны [11; С. 58]. Ковалевский находил неправильным факт лишения Думы права возбуждать

вопрос об изменении Основных законов [13; С. 14].

У многих вызывал возмущение сам факт существования полуназначенного Госсовета, имеющего одинаковые права с Думой и, по сути, могущего заблокировать любой закон, принятый ею. Наиболее ярким противником Госсовета среди юристов-профессионалов следует считать М.М. Ковалевского. Госсовет он вообще считал не законодательным, а административным органом, и говорил, что Думу нельзя считать законодательной, пока та не освободится от опеки Госсовета [10; С. 13. 12; С. 7].

Стоит отметить, что ещё в 1904 году в журнале «Освобождение» был опубликован проект Основного закона Российской империи, разработанный ведущими юристами, ставшими затем членами кадетской партии. Этот проект предполагал существование двухпалатного парламента Государственной думы. Верхняя палата называлась земской палатой. Она избиралась губернскими земскими собраниями и городскими думами городов с населением свыше 125 тысяч человек. Члены земской палаты должны были избираться на срок полномочий органа, их избравшего. При этом число избираемых гласных не было одинаковым от каждой губернии или города. Оно менялось в зависимости от численности населения: от одного до четырёх в городах и от одного до пяти в губерниях [14; С. 501]. Выборы в земских собраниях и гордумах проводились тайным голосованием. Стоит отметить, что право законодательной инициативы имел каждый отдельный член любой из палат. Палаты имели равные полномочия в законодательной сфере [14; С. 503]. Двухпалатный парламент по данному проекту мог пересматривать и Основной закон. Но лишь в случае двукратного обсуждения и принятия двумя третями голосов такой закон шёл на подпись императору [14; С. 506].

В 1905 году проект «Освобождения» подвергся редакции профессора права Московского университета, видного кадета и будущего Председателя I Государ-

ственной думы С. А. Муромцева. В его проекте количество членов верхней палаты от губерний варьировалось от двух до пяти, а от городов – от одного до четырёх. Кроме того, он предполагал дать право на отдельное представительство в земской палате городам с населением свыше 100 000 человек, а не свыше 125 000 [15; С. 517]. Ограничил Муромцев в своём проекте и право законодательного почина парламентариев. Законопроект могли внести 15 членов земской палаты или 30 членов палаты народных представителей. Палаты также имели равные полномочия [15; С. 523].

В 1905 году, когда только проектировался созыв законосовещательной Думы, в прессе началось живое обсуждение того, каким должно быть первое русское народное представительство. В фонде Государственной думы РГИА имеется записка Н. Н. Маркова, где он анализирует настроение различных органов печати по отношению к проектируемому представительному органу [16]. Из всех популярных печатных органов против народного представительства вообще выступали лишь реакционные «Гражданин» и «Московские ведомости», за народное представительство с совещательным голосом – «Слово» и «Новое время», все остальные (в том числе «Право», «Сын Отечества», «Русские ведомости», «Русь») – за народное представительство с решающим голосом, то есть полноценный парламент [16; Л. 2-3]. В содержании компетенции Госдумы сходились как те издания, кто выступал за решающий голос, так и те, кто был за совещательный голос этого органа: 1) рассматривать законопроекты, 2) рассматривать государственную роспись, 3) рассматривать отчёты по исполнению государственной росписи.

Практически ни один печатный орган не смог предугадать, что Госсовет будет верхней палатой. Настолько привычно было для образованного общества, что Госсовет – это административное учреждение, а не законодательный орган. Лишь «Слово» выступило за то, чтобы

превратить его в верхнюю палату. То, что мнение разработчиков Основных законов совпало с печатными органами, выступавшими за законосовещательное представительство, свидетельствует о том, что чиновники всячески пытались свести роль Думы до декоративного украшения самодержавного строя. «Новое время» считало, что Госсовет также останется высшим административным и совещательным органом. «Право» и «Русские ведомости» выступали за полное упразднение Государственного совета и создание верхней палаты из представителей земств и городских дум [16; Л. 4].

Стоит отметить, что вопрос об объёме законодательных полномочий Государственной думы поднимался и в крестьянских наказах. 12,2 % наказов говорят о том, что у Думы должны быть абсолютные законодательные полномочия: ни один закон не должен вступать в действие без её решения, ей должна принадлежать законодательная инициатива по всем вопросам [17].

В Ответном адресе Государственная дума затронула три направления расширения своих законодательных полномочий. Государственная дума провозгласила единственным источником законотворчества единение монарха и народа. Это был явный протест против ст. 87 Основных законов, по которой монарх мог законодательствовать без Думы. Также Дума заявила, что никакие области государственной жизни страны не должны ограничивать её компетенцию. Парламентарии хотели, чтобы им предоставили право законодательной инициативы абсолютно по любым вопросам. Также Государственная дума выразила мнение о необходимости ликвидировать Государственный совет.

Кроме Ответного адреса, принятого Государственной думой, существовал ещё один альтернативный проект Ответного адреса, который был внесён в Комиссию 33-х Трудовой группой. Проект, представленный трудовиками, был более радикальным, чем кадетский. Относительно необходимости расширения законода-

тельных полномочий Думы трудовики напомнили о словах Манифеста 17 октября, что «ни один закон не должен впредь иметь силы без одобрения Думы», и заявили, что Основные законы противоречат этому положению, тем самым обвинив власть в неисполнении своих обещаний. Трудовая группа также выступила за роспуск Государственного совета [18; С. 91].

В прениях по Ответному адресу депутаты справедливо характеризовали законодательные права, данные им Основными законами, как нарушения Манифеста 17 октября. Говорилось и о том, что, по сути, Основные законы связывают законодательную власть Думы. Значило это именно то, что теперь без Думы не должен приниматься ни один закон [19; С. 81, 112, 128, 131]. О необходимости неограниченных законодательных полномочий Думы говорили кадеты Миклашевский, Сидельников и Токарский, а также трудовики Бондарев и Андреянов.

По поводу необходимости неограниченной компетенции Думы кадет Сидельников заявил, что депутатам «было бы нечего здесь делать», если бы они соглашались на сохранение прежних ограниченных полномочий Думы [19; С.141]. Ещё яснее это выразил трудовик Бондарев: «Народ должен взять в свои руки всю полноту законодательной власти, чтобы осуществить все реформы, нужные ему, решить свои экономические задачи» [19; С. 98-99].

Текст адреса, тем не менее, был недоработан, в нём отсутствовало положение об упрощении порядка проявления законодательной инициативы депутатов Государственной думы, о чём справедливо говорил лидер партии демократических реформ М. М. Ковалевский [19; С.105]. Ещё до открытия Думы М. М. Ковалевский писал, что право законодательной инициативы депутатов поставлено в зависимость от министров и главноуправляющих отдельными частями Учреждения Государственной думы [10; С.12].

Государственная дума не просто просила императора расширить свою

компетенцию, но и попыталась сама взять полномочия, касающиеся армии и флота. По предложению кадета Алексинского в Ответный адрес был включён специальный абзац [19; С.117]. В нём говорилось: «Памятуя о тяжком бремени, которое народ несёт в армии и флоте Вашего Величества, Государственная дума озабочится укреплением в армии и флоте начал справедливости и права» [20]. Хотя Основные законы Российской империи устанавливали, что все вопросы, касающиеся устройства вооружённых сил, относятся к исключительной прерогативе императора, поправка Алексинского была принята.

Это была не единственная поправка, в которой депутаты пытались явочным порядком включить вопросы, касающиеся армии, в свою компетенцию. Так, депутаты Госдумы Кутоманов и Гудилин предлагали внести в адрес положение об отстранении армии от полицейских функций, а вместо полиции за порядком должна следить «гражданская вооружённая стража» во главе с местными комитетами, выборными на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права [19; С.162].

Депутаты заявили также о необходимости ликвидации Государственного совета, который, по их мнению, был лишней преградой между народным представительством и царём. Это положение объяснялось вовсе не тем, что депутаты были принципиальными противниками двухпалатной парламентской системы. В проекте российской Конституции, разработанном будущими представителями кадетской партии ещё в 1904 году, предполагалось, что верхняя палата будет формироваться из представителей земского и городского самоуправления. Депутат от кадетской фракции Родичев справедливо заметил по этому поводу: «В ту минуту когда мы почувствовали себя равноправными друг другу, в это самое время для сильных и богатых создаются новые преимущества, ибо в средоточие (так он назвал Государственный совет – В. М.) приглашены представители сословий, наделенных с

давних времён преимуществами» [19; С. 79].

Против существующего Государственного совета в прениях депутаты высказали следующие аргументы: 1) Госсовет формируется так, что представляет интересы только землевладельцев и частично торгово-промышленной буржуазии [19; С. 98, 104, 175]; 2) Госсовет является ненужным посредником между царём и народным представительством, он мешает обращению между царём и представителями народа [19; С. 131, 175]; 3) Государственный совет при нынешнем его составе отклонит все законопроекты о преобразовании страны, которые хотят принять депутаты [19; С. 131, 170, 178, 180]; 4) ряд членов Государственного совета сами выступили против существования верхней палаты, формируемой таким образом (речь о Д. Н. Шипове и В. И. Вернадском) [19; С.166]; 5) само существование Госсовета противоречит Манифесту 17 октября. Кроме этого приводились следующие аргументы. Государственный совет почти сотню лет был реакционным учреждением и душителем свободы (данный аргумент приводился только И. К. Заболотным) [19; С.170]; Государственный совет есть административное учреждение, поэтому при наделении его законодательной властью происходит смешение власти законодательной и исполнительной в одном органе (данный аргумент приводил только М. М. Ковалевский) [19; С.165, 173].

Стоит отметить, что полное равенство прав Думы и Госсовета, предусмотренное Основными законами, было нонсенсом для конституционного права в целом. В большинстве конституций европейских стран больше прав у нижней палаты, выборной населением, чем у верхней палаты. В Государственном совете при обсуждении Основных законов были голоса, указавшие на это. Один из членов Госсовета предлагал, чтобы Дума могла преодолеть вето верхней палаты двумя третями голосов [21; Д. 213, Л. 2]. Это произошло несмотря на то, что Государ-

ственный совет в тот момент состоял из одних назначенных императором чиновников и имел только законосовещательные функции, то есть в принципе не привык возражать верховной власти.

В Думе были как сторонники, так и противники двухпалатной системы. Однозначными противниками любой верхней палаты заявили себя представители различных оппозиционных партий Савельев, Онипко, Литвинов и Заболотный. Так, Заболотный внёс особую поправку, предлагающую исключить слова «составленный из сановников по назначению и выборных от высших классов населения», чтобы таким образом подчеркнуть, что Дума против верхней палаты вообще [19; С.169]. К этой поправке присоединился Онипко. Социал-демократ Савельев заявил, что рабочие не допустят вообще никакой верхней палаты [19; С.177].

Были и сторонники двухпалатной системы. Так, за двухпалатную систему, но против сформированного таким образом Госсовета, выступили представители либеральных партий Ковалевский, Ярцев, Котляревский, Корсаков, князь Долгорукий. Последний заявил, что о верхней палате не может быть и речи, пока местное самоуправление у нас не разовьётся и не укоренится глубже в населении [19; С.165, 166, 169]. Ковалевский, выступая за верхнюю палату из представителей земств и городов, предлагал превратить Госсовет в высший административный и совещательный орган при царе [10; С.19]. По свидетельству кадета В. А. Маклакова проекты Конституции Союза освобождения и С. А. Муромцева имели большое влияние в кадетской среде [22; С. 94].

Однако у существующего Госсовета в Думе нашлись и защитники. Против предложения о роспуске Госсовета выступили четыре депутата. Это были князь Волконский, граф Гейден, священник Концевич и Гросвальд. В пользу существования Госсовета они выдвигали такие аргументы: 1) Госсовет ещё не показал, что будет противником Думы, поэтому преждевременно вносить предложения о его реформи-

ровании; 2) само предложение о ликвидации Госсовета не соответствует почти-тельному тону адреса; 3) Госсовет только принесёт пользу и будет конструктивным партнёром Думы (мнение Концевича) [19; С.168, 171, 174, 177].

При этом граф Гейден говорил, что в целом, конечно, способ формирования Госсовета неудовлетворительный.

Состав Госсовета и способ его формирования предопределили враждебность абсолютного большинства Государственного совета к либерально-революционной Государственной думе. Депутаты Думы понимали, что верхняя палата, формируемая таким образом, будет препятствием на пути их проектов по преобразованию страны. Их опасения подтвердились. И даже после третьиюньского переворота, когда Дума стала «барской и лакейской», Государственный совет выступал против думских законопроектов.

Однако члены I Государственной думы не ограничились в своём намерении расширить полномочия народного представительства лишь пожеланиями в Ответный адрес. 23 мая 1906 г. депутатами от партий «Народной свободы» и демократических реформ был внесён законопроект, расширяющий законотворческие полномочия Государственной думы. Согласно ему, сразу же после внесения проекта закона Дума решала вопрос о его передаче в соответствующую Комиссию Государственной думы, которая сама разрабатывала его. Затем отраслевой министр за неделю уведомлялся о дне доклада Комиссии на заседании Госдумы, которая принимала или отклоняла данный законопроект на этом заседании [23; С. 456]. Таким образом, получалось, что в отличие от существующего порядка, основным субъектом законотворчества должна была стать Государственная дума, а не министры. Существенно сокращались и сроки, в которые мог быть принят законопроект.

По этому вопросу о желательности данного закона в первом российском парламенте развернулась оживлённая поле-

мика. Фактически здесь столкнулись две основные силы: лагерь либералов из партии «Народной свободы», которые хотели мирным путем вырвать власть из рук императора, и революционный лагерь, видевший Думу как центр русской революционной борьбы.

Одним из авторов законопроекта был адвокат М. М. Винавер, который, по словам П. Н. Милюкова, вместе с ним фактически руководил кадетской фракцией [24; С. 366]. Именно он был одним из авторов данного законопроекта. Законопроект поддерживался далеко не всеми в партии «Народной свободы». Так, например, В. А. Маклаков, лидер московских кадетов, писал позднее, что «те кто писал Основные законы понимали, что законодательство нелёгкое дело» [22; С. 167], а следовательно, торопиться здесь ни к чему. Но В.А. Маклаков не был членом I Государственной думы и поэтому не мог практически повлиять на обсуждение данного закона. Под законопроектом стояла и подпись М.М. Ковалевского, упрекнувшего ранее кадетов в нежелании менять порядок депутатской законодательной инициативы.

Кадеты считали, что «легальная парламентская борьба должна стать альтернативой революционным методам». К защитникам законопроекта наряду с Винавером можно отнести Новосильцова, Федоровского, Родичева, Левина и Котляревского. Их основные аргументы в защиту законопроекта следующие: 1) правительство не пойдёт на конфликт из-за такой мелочи и законопроект будет принят [19; С. 599]; 2) это, в свою очередь, позволит быстрее принимать принципиальные законопроекты: о свободах, земле, расширении прав Думы и т. д. [19; С. 595]; 3) наконец, Дума в принципе не может работать с порядком законодательной инициативы, предусмотренным для Булыгинской совещательной Думы [19; С. 594].

При обсуждении законопроекта выявились противоречия между кадетами и трудовиками. С его критикой выступили лидеры трудовиков С. В. Аникин и А. Ф.

Аладьин, состоявшие в партии социалистов-революционеров. Они говорили, что Дума должна принять как можно больше принципиальных законов, «чтобы чаяния народа обрели законодательную форму». Крестьянские революционеры не уповали в отличие от кадетов на то, что противоречия, породившие революцию, удастся разрешить мирным путём. А. Ф. Аладьин говорил, что Думе необходима реальная сила, которая «позволит диктовать ультиматумы» Правительству [19; С. 597]. Сам законопроект трудовики находили мелочным и не принципиальным. Что же касается стремления кадетов ускорить порядок думской законодательной инициативы, то правительство всё равно на это не пойдёт [19; С. 593, 596]. По сути, социалистам надоело простое сидение в Думе и они требовали обличения наказов народа в законопроекты, чтобы Дума, получив поддержку народа, стала центром революционной борьбы с правительством.

Таким образом, в борьбе думской оппозиции за расширение законодательных полномочий Думы можно выделить два этапа. Первый этап – обсуждение и принятие Ответного адреса на тронную речь императора. Второй этап – принятие законопроекта об изменении ст. 55-57 Учреждения Государственной думы. Если на первом этапе Государственная дума была едина и против отдельных положений выступали лишь несколько правых депутатов, то на втором этапе даже думская оппозиция, единая прежде в требованиях расширить законодательные полномочия народного представительства, была уже расколота. Размежевание между кадетами и трудовиками пошло ещё до обсуждения законопроекта об изменении ст. 55-57 Учреждения Государственной думы. На втором этапе трудовики уже не шли за кадетами. Демарш их лидеров можно объяснить тем, что принципиально они были не против расширения полномочий Государственной думы, просто они хотели большей демократизации страны и своими речами в прениях показали это. Кроме того, I Государственная дума не боялась выходить за

рамки своих полномочий в борьбе за расширение своих прав.

Доклад Комиссии по законопроекту так и не был рассмотрен в пленарном заседании Думы. По сути, законопроект об изменении ст. 55-57 не имел практического значения для российского государственного права того периода. Он был лишь развитием программных документов кадетов и партии демократических реформ.

В случае, если бы Дума не была распущена и приняла законопроект об изменении статей 55-57, вряд ли бы он стал законом. Как показывает вся история существования Государственной думы, всегда, когда депутаты пытались даже в самых мелочах расширить свои полномочия, Совет министров выступал против. Правительству ничего бы не стоило провалить законопроект в полуназначенном Государственном совете.

Ответный адрес на тронную речь был принят кадетами с целью подчеркнуть наступление в России конституционной монархии, так как принятие ответного адреса было английской конституционной традицией. Требования депутатов, выраженные в Ответном адресе, свидетельствуют, что большинство депутатов I Государственной думы выступало за абсолютные, никем и ничем не ограниченные законодательные полномочия народного представительства. Первоначально сам сложный порядок принятия закона, прописанный в Учреждении Государственной думы, казался им не принципиальным. Лишь когда не удалось добиться абсолютизации законодательных полномочий Думы и устранения конкурента в лице Госсовета, депутаты от партий «Народной свободы» и демократических реформ обратили внимание на сложный порядок законодательной инициативы.

Если бы их закон вступил в действие, Дума получила бы больше возможностей для правотворчества. Сторонники этого закона подчеркивали, что принятие данного закона позволило бы решить быстро все остальные главные вопросы:

аграрный вопрос, вопрос о предоставлении гражданских прав и свобод и т. д. [19; С. 595].

Деятельность Государственной Думы первого созыва показала власти, что если даже Дума, избранная по цензовому избирательному праву, не удовлетворена столь ограниченными законодательными полномочиями и ставит своей целью их расширение, то, значит, общество не удовлетворено столь ограниченными реформами и требует более радикальных преобразований.

Библиографический список

1. Демин, В. А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования [Текст] / В. А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 214 с.
2. Высочайше утвержденные Основные государственные законы [Электронный ресурс] – <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/apr1906.htm>.
3. Пайпс, Р. Россия при старом режиме. [Текст] / Р. Пайпс – М.: Захаров, 2004. – 496 с.
4. Пайпс, Р. Русская революция. [Текст] Ч. 1 / Р. Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1994. – 396 с.
5. Программа конституционно-демократической партии [Текст]: российские либералы: кадеты и октябристы (документы, воспоминания, публицистика) / Сост.: Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев; М.: РОССПЭН, 1996. – С. 51-58.
6. Козбаненко, В.А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России (1906-1907 гг.) [Текст] / В. А. Козбаненко. – М.: РОССПЭН, 1997. – 256 с.
7. Ленин, В.И. Бойкотировать ли Государственную думу? [Текст]: Ленин В.И. полное собр. соч. в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1947.
8. Ерошкин, Н.П. Самодержавие накануне краха [Текст] / Н. П. Ерошкин. – М.: Просвещение, 1975. – 162 с.

9. Программа партии демократических реформ [Текст] // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы 1906-1916 гг. // Ред. совет.: В.В. Шелохаев (рук. проекта); Редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 21-27.
10. Ковалевский, М. М. Русская конституция [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб.: Типография С. М. Поппера, 1906. – Ч. III: Законодательная власть и контроль ее за администрацией. – 32 с.
11. Палиенко, Н. И. Основные законы и форма правления в России [Текст] / Н. И. Палиенко. – Харьков, 1910. – 233 с.
12. Нольде, Б. Э. Очерки русского государственного права [Текст] / Б. Э. Нольде. – СПб., 1911. – 324 с.
13. Ковалевский, М. М. Русская конституция [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб.: Типография С. М. Поппера, 1906. Ч. IV: Будет ли Дума законодательным или совещательным органом. – 24 с.
14. Проект Основного закона Российской империи [Текст] / сост., авт. ком. и вст. ст. А. Н. Медушевский // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 497-507.
15. Проект Основного закона Российской империи, измененного земским бюро (Проект С. А. Муромцева) [Текст] / сост., авт. ком. и вст. ст. А. Н. Медушевский // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 513-527.
16. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 769.
17. РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 779. Д. 1343. Д. 1344. Л. 144-224. Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905-1907 гг. [Текст]: сб. документов. / сост. Л.Т. Сенчакова, ред. В.П. Данилов, А.П. Корелин. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 416 с.
18. Бонч-Осмоловский, И. Работы первой Государственной думы (издание СПб комитета Трудовой группы) [Текст] / И. Бонч-Осмоловский - СПб.: б. и., 1906. – 484 с.
19. Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты [Текст] / Гос. дума, 1906 год, сессия первая. – СПб.: Государственная типография, 1906. – 886 с.
20. Ответный адрес на тронную речь его величества [Электронный ресурс] - <http://www.duma.gov.ru/index.jsp?t=history/d171199.html>
21. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки Ф. 781, Д. 213.
22. Маклаков, В. А. Первая Государственная дума [Текст] / В. А. Маклаков – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 335 с.
23. О замене ст. 55-57 Учреждения Государственной думы [Текст] // Законотворчество думских фракций. 1906-1917. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 456.
24. Милюков, П. Н. Воспоминания [Текст]: в 2 т. / П. Н. Милюков. – М.: Серия: Память. Современник, 1990. – Т.1. Воспоминания (1859-1907). – 446 с.

**STRUGGLE OF THE DEPUTIES OF THE FIRST STATE DUMA
FOR THE EXPANSION OF THE LEGISLATIVE POWERS
AND FOR THE ELIMINATION OF THE STATE COUNCIL
(APRIL-JUNE 1906)**

© 2013 V. S. Minyashev

Samara State Aerospace University named after academician S.P. Korolyov
(National Research University)

The paper is devoted to the struggle of the 1st convocation deputies of the State Duma of the Russian Empire for the expansion of legislative powers and for the elimination of the upper house – the State Council. The attitudes of various parties and periodicals and the opinion of leading Russian lawyers of the beginning of

the XX century on the matter are presented. Peasants' mandates to the deputies concerning the demand for the sovereign State Duma are analyzed. The attitude of certain deputy groups concerning the expansion of legislative powers of the Duma is presented. Two stages of struggle for the expansion of legislative powers and elimination of the State Council are discussed.

State Duma of the Russian Empire, cadets, reciprocal address, Duma monarchy.

Информация об авторе

Миняшев Виктор Сергеевич, аспирант кафедры политологии и истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет). E-mail: viktor-minyashev@yandex.ru. Область научных интересов: история общества и власти.

Minyashev Victor Sergeevich, postgraduate student of the department of political science and history, Samara State Aerospace University. E-mail: viktor-minyashev@yandex.ru. Area of research: history of society and government.

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени академика С. П. КОРОЛЁВА
(национального исследовательского университета)

№ 1 (39)

2013

Корректоры: **Н. С. Куприянова, Т. К. Кретинина**
Компьютерная вёрстка **Т. А. Ефимова**
Переводчик **Е. И. Безрукова**

Каталожная цена: 1000 руб.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 37,5.
Тираж 200. Заказ _____

Отпечатано в издательстве СГАУ
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34

**Правила оформления статей для журнала
«Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета
имени академика С. П. Королёва
(национального исследовательского университета)»**

1. Статья представляется в двух экземплярах, распечатанных на лазерном принтере на одной стороне бумаги в режиме качественной печати, а также в электронном виде на отдельном носителе по адресу: 443086, Самара, Московское шоссе, 34, 212а – 3А, тел.: (846) 267 48 41, электронная почта: vest@ssau.ru.

2. Текст статьи представляется в формате Microsoft Word на дискетах, CD или DVD. Объём статьи – до 10 страниц формата А4. Имя файла определяется по фамилии первого автора: фамилия.doc. Поля – по 2,5 см с каждой стороны, текст – кегль 12, одинарный междустрочный интервал. Выравнивание: по ширине страницы. Шрифты – Times New Roman, Symbol. Отступ первой строки абзаца – 1 см. Страницы должны быть пронумерованы.

Замена буквы «ё» на букву «е» недопустима. Написание в тексте буквы «ё» является обязательным.

3. Допускается наличие рисунков, формул и таблиц по тексту.

Рисунки могут быть созданы средствами Microsoft Word/Excel или представлены в форматах JPEG, GIF, TIFF, PNG. Подпись к рисунку начинается со слова «Рис.» и номера по порядку, подпись располагается снизу, выравнивание – по центру. Для ссылки по тексту статьи на рисунок 1 следует использовать сокращение: рис. 1.

Для математических выражений и формул следует использовать Microsoft Equation 3.0 и буквы латинского (*Times New Roman, курсив, размер 12*) и греческого (*Symbol, курсив, размер 12*) алфавитов. Формулы, на которые в статье делаются ссылки, следует печатать с новой строки, при этом формулы нумеруются в порядке следования по тексту статьи. Номер формулы и ссылка на неё в тексте обозначается числом в круглых скобках: (1), (2), (3). Длина формулы на строке строго ограничена – до 80 мм (допускается перенос на следующие строки).

Заголовок таблицы начинается со слова «Таблица» и её номера по порядку, заголовок размещается сверху, выравнивание – по левому краю. Для ссылки по тексту статьи на таблицу 1 следует использовать сокращение: табл. 1.

4. Библиографический список оформляется отдельным разделом в конце статьи, при этом литературные источники располагаются в порядке их использования по тексту статьи в виде нумерованного списка, и оформляется в соответствии с действующим ГОСТ 7.1-2003.

5. К тексту статьи прилагается направление организации (если авторы не являются сотрудниками СГАУ), рецензия специалиста по научному направлению статьи (не являющегося сотрудником подразделения, где работают авторы), акт экспертизы, информация об авторах для опубликования в журнале. На отдельной странице указываются сведения об авторах для служебного пользования: фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, должность, место работы, служебный и домашний адреса, телефон, электронная почта. Статья должна быть подписана всеми авторами.

6. Статьи, не отвечающие перечисленным требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи и сопроводительные документы не возвращаются. Датой поступления рукописи считается день получения редакцией окончательного текста.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Образец оформления:

УДК 536.04

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕПЛОВЫХ ПОЛЕЙ СЛОЖНОЙ ЗАМКНУТОЙ СТРУКТУРЫ НА БОРТУ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

© 2011 Г. П. Аншаков¹, В. В. Бирюк², В. В. Васильев², В. В. Никонов², В. В. Салмин²

¹ФГУП ГНПРКЦ «ЦСКБ-ПРОГРЕСС»

²Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королёва
(национальный исследовательский университет)

(аннотация статьи 50...150 слов, кегль: 10)

(ключевые слова 8-12 слов, кегль: 10, начертание: курсив)

(текст статьи)

(библиографический список)

(информация об авторах для опубликования: фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, должность, место работы, электронная почта, область научных интересов – до 10 слов)

THERMAL FIELDS SIMULATING OF COMPLEX CLOSED STRUCTURE ABOARD RESEARCH SPACE
LABORATORY

© 2011 G. P. Anshakov¹, V. V. Biruk², V. V. Vasiliev², V. V. Nikonov², V. V. Salmin²

¹FSUE SRPSRC "TsSKB-Progress"

²Samara State Aerospace University named after academician S. P. Korolyov (National Research University)

(аннотация статьи – на английском языке)

(ключевые слова – на английском языке)

(библиографический список – на английском языке)

(информация об авторах для опубликования – на английском языке)